

Ермакова Лидия Михайловна

аспирант

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
педагогический институт им. М.Е. Евсевьева»

г. Саранск, Республика Мордовия

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСКИХ
УЧРЕЖДЕНИЙ СРЕДИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ КОНЦА XIX –
НАЧАЛА XX вв. (НА ПРИМЕРЕ МОРДОВСКОГО КРАЯ)**

Аннотация: в статье проанализированы вопросы внешкольной просветительской деятельности земств мордовского края в конце XIX – начале XX вв. Рассмотрена деятельность народных, публичных библиотек, народных чтений и других видов внешкольного образования взрослого крестьянского населения. Адресована специалистам в области истории национальной культуры, а также всем, интересующимся проблемами культурно-просветительской деятельности мордовского края этого периода.

Ключевые слова: земские учреждения, внешкольное образование взрослых, народные библиотеки, публичные библиотеки, народные чтения.

В настоящее время в России предпринимаются меры по реформированию общества. В этих условиях большое значение приобретает опыт его усовершенствования в прошлом, не получивший пока целостного отражения в исторической науке. Важным моментом для воссоздания полной картины этого процесса на рубеже XIX–XX вв. является изучение его социокультурного аспекта, и как часть этой большой и важной проблемы – изменение социокультурной ситуации в связи с просветительской деятельностью земств.

Интересный опыт работы уездных земств в этом направлении был накоплен и в мордовском крае. Несмотря на то, что уездные земства находились в разных губерниях (Симбирской, Пензенской, Тамбовской и частично Нижегородской), и, естественно, имели региональные особенности, о чем мы еще будем говорить, вместе с тем было много общего, характерного для земства вообще: це-

ленаправленная деятельность земств по созданию системы школьного образования. Однако с ведением всеобщего обучения заметен повышенный интерес земств к внешкольному образованию. Эта зависимость, согласно нашим данным, прослеживается на материалах Ардатовского, Карсунского и Алатырского уездов Симбирской губернии, Инсарского, Наровчатского, Краснослободского и Саранского уездов Пензенской губернии, Спасского и Темниковского уездов Тамбовской губернии, а также Лукояновского уезда Нижегородской губернии.

Надо отметить, что до возникновения земских учреждений, инициаторами развития внешкольного просвещения взрослого населения являлись представители «третьего элемента» – врачи, статистики, народные учителя. Однако внешкольных учреждений этого периода было очень мало, они представляли училищные и школьные библиотеки.

К примеру, в 1849 году в хранилищах Саранского приходского училища насчитывалось всего 8 наименований книг в количестве 21 экз. В 1855 году имелось уже 74 названия книг в количестве 194 экз., в Краснослободском уездном училище – 343 названия в 451 экз., в Наровчатском уездном училище – 103 названия в 301 экз. Небольшие библиотеки имели и церковно-приходские школы. В Саранской приходской школе было 12 названий книг в количестве 28 экз., в Краснослободской – 11 названий в 13 экз., Инсарской – 17 названий в 17 экз., в Наровчатской – 12 названий в 15 экз. [5, с. 268].

Однако литература в них была, как правило, религиозно-нравственного содержания и носила дидактический характер, поскольку в этих школах религиозно-нравственное воспитание играло ведущую роль.

Изменение общественно-политических и экономических отношений в России, вызванные реформой 1861 года, повлекло за собой крупные изменения и в области внешкольного образования, особенно с возникновением земств, эта работа несколько активизировалась.

В этот период в уездах, территории которых впоследствии вошли в состав Мордовии, практически отсутствовали библиотеки, предназначенные для взрослого крестьянского населения. К примеру, в 1870 году в мордовском крае

функционировала только Краснослободская публичная читальня, которой в основном пользовались жители города, и небольшое число крестьян с близлежащих сел.

Ардатовская городская публичная библиотека, открытая по инициативе общестственности города в 1865 году, имела немало сельских читателей, однако, вскоре была ликвидирована. Поэтому в этот период Министерство народного просвещения разрешило библиотекам при земских школах выдавать книги не только ученикам школ, но и взрослым. Появилась возможность использовать фонды школьных библиотек для просвещения крестьянского населения.

Другой эффективной формой культурно-просветительской деятельности земств в рассматриваемый период, было устройство чтений для народа, или как их называли «народные чтения». И вновь инициаторами их организации стали учителя и земские врачи. В конце XIX века народные чтения стали приобретать черты специфически земской формы просвещения народа. Больше всего этот процесс продвинулся, на наш взгляд, судя по имеющимся документам, в Ардатовском уезде Симбирской губернии и Темниковском – Тамбовской губернии, где земства закупило на свои средства необходимое оборудование: «волшебные фонари» и «теневые картины».

Характерной особенностью народных чтений в этот период являлось их сочетание с чтениями религиозного характера и зависимость чтений от местного священника. К примеру, в с. Атяшево народные чтения проводились еженедельно и, несмотря на религиозный характер чтений, они охотно посещались как взрослым населением, так и молодежью.

Учитывая, что внешкольные формы культурно-просветительской деятельности только начинали распространяться в уездах, их влияние в ту пору на взрослое население было весьма незначительно.

Важной формой развития и расширения культурно-просветительской деятельности являлась открытие народных библиотек, библиотек-читален. Их деятельность в разных регионах развивалась неодинаково. К примеру, в Ардатовском уезде земство сразу стало организовывать библиотеки-читальни, которые

размещали или в собственных помещениях, или вместе с волостным управлением, тоже мы наблюдаем и в Лукояновском уезде Нижегородской губернии. В Спасском и Темниковском уезде Тамбовской губернии большинство библиотек располагались в школьных зданиях, но были библиотеки, которые располагались вне школы.

Что касается Инсарского, Краснослободского, Наровчатского и Саранского уезда Пензенской губернии, то здесь вначале народные и школьные библиотеки сосуществовали вместе, и только с 1913 года они были преобразованы в районные библиотеки с выделением специальных помещений для них. Кроме того, было организовано подсобные библиотеки. И еще одна отличительная черта народных библиотек: в Ардатовском уезде народные библиотеки финансировались или точнее содержались за счет средств уездного земства, тоже мы наблюдаем и по Темниковскому уезду. В Пензенской губернии вопросы финансирования и руководства народными библиотеками осуществляло губернское земство несмотря на то, что уездные земства неоднократно ставили вопрос о передаче народных библиотек в ведение уездных земств.

Особенно активное развитие народные библиотеки получили после революционных событий 1905 года. Выросли они численно, расширились их книжные фонды, увеличилось число читателей в библиотеках.

Дальнейшим шагом правительства против деятельности народных библиотек становится появление «Правил о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними» от 15 мая 1890 года. Согласно подобным «Правилам», народные библиотеки могли быть открыты лишь с разрешения губернатора, которому предоставлялось право закрывать их без объяснения причин. Данный документ ограничивал фонд народных библиотек книгами, указанными в примерных министерских каталогах. Круг книг, разрешенных для народных библиотек, был крайне узок: к середине 1890-х гг. в него входило лишь около 3% всех разрешенных цензурой книг.

Следует отметить, что с количественным ростом уже ставших традиционными форм культурно-просветительской деятельности – устройства народных

чтений и сельских библиотек, а также форсированием ее новых направлений – в частности, устройство школьных подвижных музеев наглядных пособий.

Сельская библиотека уже не рассматривалась исключительно как средство сохранения навыков, приобретенных в земской школе, что было им характерно в начальной стадии становления. Перед библиотеками ставились значительно более серьезные цели: формирование мировоззрения своих читателей, приобщения их к культурным ценностям, сообщение им сведений, необходимых для модернизации крестьянского хозяйства.

Это наглядно можно проиллюстрировать фондами школьных и народных библиотек. В 56 библиотеках Темниковского уезда из 25066 экз. книг, 5457 были религиозные, 2822 исторические, 2134 географические, 10356 – беллетристика, 3746 научная, 540 периодические издания. Как видно из приведенных данных на первом месте литература художественная, следом – религиозная, научная, историческая и т. д. Что же касается спроса читателей на литературу, то он выглядит следующим образом: Литературные произведения – 35188, историческая – 9169, религиозная – 8182, по географии – 5721, научная – 5600, периодическая – 490. На первом месте у читателей художественная литература, следом идет историческая и только на третьем месте религиозная [4, с. 416–419].

Что касается спроса на литературу в народных библиотеках, то он выглядит следующим образом: по Пензенской губернии составляла духовная – 13,3%, история и биография – 9,1%, география соответственно – 7 процентов, естествознание – 4, сельское хозяйство – 0,5%, литература – 59,7, историко-литературный 4,7, периодические издания – 1,68 и справочный – 0,02.

Как видим, структура читательского спроса, как взрослого, так и детского в рассматриваемый период составляет примерно равное положение. На первом месте – беллетристика, следом литература духовно-нравственная, на третьем месте – книги исторического содержания. Наиболее читаемые авторы – Л.Н. Толстой, Н.В. Гоголь, И. Тургенев, А. Пушкин [2, с. 133].

Следует отметить, что в рассматриваемый период в организации народных библиотек-читален активно занимались не только земства, но и общественность,

они открывались на средства, пожертвованные частными лицами. К примеру, в 1900-е годы в уездах учреждались народные библиотеки-читальни при содействии из капитала, завещанного книгоиздателем Ф.Ф. Павленковым. Именно на эти средства были открыты народные библиотеки в Медаеве, Наченалах, Тарханове, Козловке Ардатовского уезда, Теньгушеве, Ермише, Мердуше и Вознесенском Заводе Темниковского уезда [3, с. 12,99–100]

В 1904 году в Пензенской губернии на капитал вдовы умершего известного московского врача, русского общественного деятеля, друга и биографа С.П. Боткина, корреспондента «Колокола», издателя газеты «Общее дело» Николая Андреевича Белоголового было открыто 20 библиотек его имени, в том числе в уездах, впоследствии вошедших в состав Мордовии – 8 библиотек: Ямщинская, Старо Синдоровская, Селищинская, Никольская, Самаевская, Казен Майданская, Трофимовщинская и др. [1, с. 404–405].

Посильный вклад и финансовые средства вносила русская интеллигенция. В числе их А.П. Воскрескенский – земский врач Ардатовского уезда, губернский секретарь А.И. Водбольский, гласные А.И. Жиркевич, А.Б. Миллер и др.

Земские народные библиотеки в рассматриваемый период вошли в жизнь деревни. Вместе с тем даже в период быстрого количественного роста народных библиотек в уездах, вошедших впоследствии в состав Мордовии, они не приобрели для крестьянского населения той роли, которую вкладывали земства, на что рассчитывали просветители. Что народные библиотеки станут «столом идей», за которым каждый найдет пищу, которую ищет.

В 1897 и в последующие годы открывались учительские библиотеки и библиотеки для служащих. Учительские библиотеки были открыты в Инсаре, Краснослободске, Темникове, Саранске, Наровчате, Ардатове, Спасском. Как правило, они открывались при земской управе, сыгравшие важную роль и оказавшие влияние на повышение профессионального уровня учителей народных училищ, земских специалистов.

Следует отметить, что в рассматриваемый период вводились и новые направления культурно-просветительской деятельности: проведение

специализированных сельскохозяйственных народных чтений, народных чтений для взрослых и учащихся, распространение публичных библиотек в уездных центрах и др.

Таким образом, культурно-просветительская деятельность явилась одним из приоритетных направлений деятельности губернских и уездных земств, и именно демократическая интеллигенция выступала инициатором развития новых форм культурно-просветительской деятельности.

Несмотря на то, что многие поставленные земством задачи не были решены (как по объективным причинам, так и субъективным), вместе с тем можно заключить, что культурно-просветительская деятельность земств способствовала постепенной, хотя и очень медленной, модернизации мордовской деревни, оказала определенное влияние на крестьянство. Это влияние проявилось как в распространении грамотности, так и в формировании немногочисленного круга грамотных крестьян, которые способствовали постепенному преобразованию деревни.

Список литературы

1. Журналы Пензенского губернского земского собрания 1907 года. – Пенза, 1908. – С. 404–405.
2. Журналы Темниковского уездного собрания за 1900 год. – С. 133.
3. Журналы Темниковского уездного земского собрания чрезвычайной и очередной сессии 1900 года. – Темников, 1901. – С. 12, 99–100.
4. Журналы Темниковского уездного земского собрания чрезвычайной и очередной сессии 1909 года. – Тамбов, 1910. – С. 416–419.
5. Очерки истории Мордовской АССР. – Саранск, 1955. – Т. 1. – С. 268.